

Незаменимые, или Три года без Хранителя

Двадцать шесть лет Евгений Ячменев возглавлял Дом-музей декабристов в Иркутске. Сначала это был отдел областного краеведческого музея, затем, в 2001 году, он обрел статус самостоятельного музея.

Конечно, для этого немало сил положили многие люди — и знаменитый декабристовец Семен Коваль, и литератор и знаток этой темы Марк Сергеев, и плеяда историков. Но именно он, Ячменев, «дожал ситуацию», добился этого признания, потому что поставил музейную работу на должный уровень.

Но в июне 2008 года директора музея Евгения Ячменева убили прямо на территории усадьбы Трубецкого. Иркутяне помнят это ошеломившее всех известие. Весь город переживал трагическое событие, понимая, какого уникального человека потерял...

Научная, культурно-просветительская деятельность, международные контакты принесли музею огромный авторитет в России. Он был особой достопримечательностью региона. Гостей Дома Волконских неизменно встречали радушно, радостно и изысканно — такую атмосферу, такой «дворянский этикет» установил здесь директор. И эту атмосферу поддерживали все сотрудники музея и вся обстановка дома, от интерьеров до традиционных свечей, которые зажигались для каждой встречи, от экспозиции до звучания «рояля Марии Волконской»...

«Удастся ли сохранить все это иркутянам? — писала наша газета в июле 2008-го. — Удастся ли — без него, без человека, который был душой этого дома, который, подобно алмазу, сверкал всеми гранями своих разнообразных талантов?

Думается, дело чести для сотрудников музея, для департамента культуры и архивов, да и для самих иркутян этот дом сохранить таким, каким его создал и берег Евгений Ячменев. Сохранить дом — и, конечно же, благодарную память о нем, его директоре, который так много значил для культуры Иркутска».

И вот на дворе уже — год 2011-й. Музей, как мы знаем, продолжает жить и работать. Что-то в нем, конечно, изменилось, да и не могло не измениться. О том, каким был Евгений Ячменев, каким помнится нам сегодня и как живет без него его музей, размышляют люди, которые хорошо знали этого человека...

Лариса Подольская, кандидат исторических наук, доцент Российской правовой академии:

— О главном деле жизни Евгения Александровича Ячменева помнят не только в родном Иркутске, но и по всей стране. Его ценили ведущие музейщики России, такие как директор Эрмитажа М.Б.Пиотровский, деятели науки и культуры.

Он обладал необыкновенным даром располагать к себе людей. Для детей, впервые пришедших в музей, он становился радушным хозяином, знающим и веселым, почти волшебником. Для студентов, делавших первые шаги в освоении декабристской проблематики, — внимательным наставником, который искренне радовался их успехам и восторженно удивлялся их, пусть небольшим, открытиям. Его увлеченность, артистизм, глубина интеллектуального многопланового таланта превращали тех, с кем он общался непосредственно при обсуждении своих новых проектов, и тех, кто слушал его публичные выступления, будь то серьезные доклады на конференциях или популярные лекции во время «Декабристских вечеров», в единомышленников и помощников.

На моих глазах такие превращения не раз происходили со школьниками и студентами, участниками молодежных декабристских конференций, названных по его инициативе именем нашего общего учителя, старейшего декабристоведа Семена Федоровича Коваля. Число участников этих конференций расширялось ежегодно.

Начинались они в 1999 году «Декабристскими чтениями», подготовленными учащимися лицея ИГУ, в них принимали участие всего человек десять. Затем к ним присоединились ученики других школ Иркутска, а потом

и школьники Ангарска, Братска, Шелехова, Саянска, Усолья-Сибирского, Улан-Удэ и декабристских сел — Олонок, Урика, Бурети.

Студенческая секция вначале была представлена пятью докладчиками из Российской правовой академии, а уже через год с докладами выступали представители исторических факультетов университета, педагогической академии, медицинского университета. Доклады и дискуссии, вспыхивавшие порой совершенно неожиданно, были оживленными и горячими.

Молодежные конференции были частью «Декабристских вечеров». Евгений Александрович был очень занят, но в эти дни трудился особенно вдохновенно и не щадил себя, успевая, кажется, везде — и на презентации новых книг, выпускаемых музеем, и на открытия выставок в библиотеках города, и на благотворительные концерты. Он выкраивал хотя бы полчаса, чтобы сказать напутственное слово молодежи, подбодрить, пожелать успехов. Если оставалось немного времени, с интересом выслушивал несколько сообщений, задавал неожиданные вопросы, которые открывали для докладчика новые возможности для раскрытия темы.

И как бы занят он ни был, одно оставалось неизменным: когда заканчивалась основная работа и молодые исследователи собирались в библиотеке или гостиной Дома Волконских, чтобы узнать итоги, в зал буквально врывается раскрасневшийся от мороза, уставший, но с блестящими, счастливыми глазами Евгений Александрович, произносит зажигательную речь и вдохновенно вручал благодарственные письма всем участникам. И это тоже была его идея, — чтобы у каждого осталась вещественная память от работы в декабристском доме.

Вручались и дипломы победителям, объявлялись благодарности учителям и научным руководителям. Все это происходило после напряженной работы, усталость чувствовали не только дети, но и взрослые. Но усталость вдруг куда-то уходила: все воодушевлялись от фейерверка Жениных эмоций и ощущали радость от хорошо сделанного общего дела, от новых знакомств, от того, что это было в том самом доме, где когда-то действительно жили и бывали герои их докладов, и от того, что поздравлял их сам Ячменев.

...В горький день прощания с Евгением Александровичем я встретила всех студентов нашей академии, которые пришли проводить в последний путь человека, интеллект, талант, жизнелюбие которого так заморозили их при первой встрече.

Тамара Перцева, кандидат исторических наук, доцент Иркутского государственного университета:

— Странная вещь — человеческая память. Даже значительные события откладываются в ней в каких-то мелких деталях, порой бытовых подробностях, казалось бы, совершенно несущественных, но именно они дают толчок к размышлениям, помогают «раскручивать спираль времени» в обратном направлении. И человек в этих воспоминаниях (если это, конечно, не официальный «вечер памяти») зачастую предстает не таким, как о нем привыкли думать.

У каждого свой критерий оценки. Для одного важнее всего доброта, для другого — ум, для третьего — верность данному слову... Сколько людей, столько и мнений.

Может быть, потому что сама я уже далеко не юна, когда я думаю о Жене, мне, прежде всего, приходит на память его трепетное отношение к учителям. Сотворять себе кумиров и поклоняться им — в природе человека. Но от поклонения и словесного фимиама проку не много. В обыденной жизни не до славословий, а юбилейные даты случаются не столь уж часто, особенно когда люди уходят насовсем. И это «насовсем» вдруг оказывается буквальным.

Женя предпочитал не только говорить, но и делать. Разумеется, при случае, когда кто-то восхищался его эрудицией или музыкальными способностями, он мог, скромно опустив глаза, сказать: «Ну... Так ведь я ученик Ковалев». Или Харкиевич, или Марка Сергеева, или Баскова — в зависимости от ситуации... И тут же рассказать какую-нибудь историю о них. Но, кроме этих уважительных рассказов, он еще немало делал, чтобы сохранить память о своих учителях, а главное — продолжить их дела.

Когда не стало Марка Давидовича Сергеева, он взял на себя его многохлопотные обязанности ответственного секретаря редколлегии документальной серии «Полярная звезда». Время было трудное, неясно было, удастся ли вообще продолжить это по-своему уникальное издание. И именно вера Жени в необходимость издания, настойчивость и нежелание подчиняться неблагоприятным обстоятельствам привели к тому, что серия была возрождена.

Он горячо поддерживал идею учреждения премии имени Марка Сергеева и настаивал на том, что она должна

непременно вручаться в Доме Волконских, которому писатель отдавал много сил и труда. И к каждой такой церемонии он обязательно строил новую выставку, не ограничиваясь уже имевшимся в музее набором экспонатов, отыскивая то редкую фотографию, то протокол заседания одного из многочисленных обществ, где некогда с таким блеском выступал человек, которого он считал своим учителем.

Болезнь Семена Федоровича Ковалёва, неожиданная для всех нас, несмотря на его почтенный возраст, стала для Жени личным потрясением. Казалось, он поднял на ноги всех своих знакомых, добиваясь обследования дорогого ему человека, до последнего дня навещал его в больнице. По его инициативе молодежная конференция, вдохновителем которой и был старейший декабристовед нашего города, получила статус «Декабристских чтений имени С.Ф.Ковалёва».

В 2006 году, после кончины главного редактора серии «Полярная звезда», встал вопрос о том, кто возглавит ее редколлегия. Лучшей кандидатурой был профессор С.В.Мироненко, автор-составитель одного из первых томов серии. Но тот сомневался, так как возглавлял главный архив страны — ГА РФ, к тому же незадолго до этого принял на себя обязанности заведующего кафедрой истории России в МГУ. Мы вместе с Ячменевым беседовали с Сергеем Владимировичем, и я хорошо помню, как, исчерпав все логические аргументы, Женя почти кричал: «Ну и что, что дел много?! Но это мы должны делать не ради себя, а ради них, у них тоже было много других дел». А потом, помолчав какое-то время, уже почти спокойно добавил: «Если мы не продолжим серию, я к нему на могилу прийти не смогу. Стыдно будет».

И серия продолжается, вышло еще два тома.

Последним, наверное, долгом, отданным Женей своим учителям, стала книга Е.М.Даревской «Декабристы в Сибири и соседние страны Востока — Китай, Монголия». Он был одним из научных редакторов этого труда. Работа шла трудно: Елена Марковна часто болела, давали знать о себе возраст и сложный характер, были трудности и с перепроверкой материалов, скопированных ею порой несколько десятков лет назад из недоступных в настоящее время изданий. Когда я интересовалась, как идут дела, он махал обеими руками и говорил: «Ой, не спрашивай, не спрашивай, я, наверное, с ума сойду!» И все же снова шел к ней, запасшись терпением, фруктами и конфетами. Выхода книги Женя уже не увидел, но его старая учительница подарок к своему 90-летию все же получила.

За свою не такую уж долгую жизнь Женя успел сделать немало. У многих он останется в памяти как музейщик, историк-исследователь, лектор, музыкант, актер. Но все же, думается, главное, что было в нем и что привлекало к нему людей, — неподдельный интерес к тем, кто его окружал, какая-то почти детская готовность найти в новом знакомом чудесный мир и благодарность к тем, кто не обманывал его надежды.

Ольга Розова, бывший сотрудник музея:

— В статье по педагогике я как-то прочитала: «Ученик учится об учителя». Фраза показалась корявой, но... верной! Действительно, личность учителя, его имидж, интеллект, умение общаться влияют на формирование ученика не меньше, чем профессиональные знания и педагогические способности.

Человеком, «об которого» я училась, будучи уже в весьма зрелом возрасте, был Евгений Александрович Ячменев. Он пригласил меня на должность заведующей отделом научной пропаганды, рекламы и концертно-массовой работы в 2001 году, когда Иркутский музей декабристов получил статус самостоятельного государственного учреждения культуры. В результате структурных преобразований и было создано такое необычное музейное подразделение.

Признаюсь, мне, человеку, имеющему научно-естественное образование, кандидату химических наук, было нелегко принять это предложение: в исторической науке я была полным нулем! Но мне очень нравился Дом Волконских, в котором так загадочно поскрипывают ступени лестниц, такие необычные интерьеры, портреты практически незнакомых мне людей на стенах и в котором так сильно ощущение, что хозяева где-то рядом... Мне очень нравились всегда жизнерадостный Евгений Александрович, всегда обаятельная Яна Алексеевна Шевченко, всегда готовая помочь Тамара Алексеевна Перцева.

Учиться пришлось всему и, главное, — исторической науке. Мне были интересны люди, которые жили в этом старом доме, их судьба, отношения с друзьями и детьми, логика их поступков и умение достойно нести за них ответственность.

У Евгения Александровича я училась искусству ведения экскурсии, в чем он был непревзойденным мастером, отношению к историческим персонажам, такому их пониманию, словно они — мои современники, мои близкие люди. Я училась манере общения с гостями, каждый из которых был для него интересен. Он находил тему для

беседы с любым гостем — будь то профессор математики из Москвы или посол Германии. И тема увлекала обоих собеседников!

Евгений Александрович научил меня слушать и слышать музыку. Одно из самых любимых его произведений — «Ноктюрн» Глинки — я слышала в его исполнении не менее десяти раз, и всегда это было как впервые. На мое недоуменное — «почему?» — он ответил: «Это зависит от настроения, от того, кто сидит в зале, какая сегодня погода, да и еще много от чего!»

С ним было интересно обсуждать любую идею: образцы штор в кабинете Марии Николаевны, строительство новой выставки или программу фестиваля «Декабристские вечера». Если предложение ему нравилось, он загорался, идея обрастала деталями, становилась вполне осуществимой, откуда-то появлялись деньги, приходила талантливая молодежь... И все получалось!

Быть рядом с таким человеком-фейерверком было сложно, но потрясающе интересно! Как же мне его не хватает...

В заключение хочется добавить, что некогда незыблемая для меня истина о том, что незаменимых людей не бывает, все чаще, на мой взгляд, рассыпается как несостоятельная. Бывают, еще как бывают незаменимые люди! На смену им приходят другие, но они — другие. А этих, незаменимых, мы вспоминаем еще многие годы — с восхищением и благодарностью.

Редакция благодарит авторов воспоминаний за представленные материалы

Автор: Подготовила Любовь Сухаревская © Байкальские Вести ОБЩЕСТВО, 👁 5440 28.06.2011, 14:03
💰 576

URL: <https://babr24.com/?ADE=94485> Bytes: 13995 / 13988 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Подготовила
Любовь Сухаревская.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)